

УДК 811.133.1: 347.78.034

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-16-24

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕВОДОВ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА)

Воскресенская Н.А., Казакова Е.В.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского*

603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода в художественных текстах имён собственных на материале французских переводов цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» XIX–XX вв. Сравнительно-сопоставительный анализ текстов показал, что суть переводческой проблемы сводится к сохранению смысла внутренней формы оригинального имени собственного при переводе. Передача имён текста И. Тургенева на французский язык осложняется тем, что имена в цикле «Записки охотника» являются важной составляющей в авторской системе представления русского национального характера.

Ключевые слова: имена собственные, переводческая рецепция, французский, художественный текст, Тургенев, «Записки охотника».

PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF PROPER NAMES IN A LITERARY TEXT (ON THE MATERIAL OF FRENCH TRANSLATIONS OF “THE HUNTING SKETCHES” BY I. TURGENEV)

N. Voskresenskaya, E. Kazakova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

23, Gagarina ave., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation

Abstract. The article presents problems of translating proper names in literary texts on the material of French translations of I. Turgenev's cycle “The Hunting Sketches” in 19–20th centuries. The comparative-contrastive analysis of texts shows that the essence of a translation problem comes down to maintaining the meaning of the internal form of an original proper name when translating. The transfer of names in I. Turgenev's texts into French is complicated by the fact that names in the cycle “The Hunting Sketches” are an important component in the author's system of representation of the Russian national character.

Key words: proper names, translation reception, French, literary text, Turgenev, «The Hunting Sketches».

В современном переводе существует несколько принципов перевода имён собственных: транскрипция (фонетическое подобие), транслитерация (графическое подобие), транспозиция (этимологическое соответствие), прин-

цип благозвучия, принцип учёта национально-языковой принадлежности имени, принцип исторической традиции и др. [5, с. 15]. Нередки случаи, когда речь идёт не столько о переводе, сколько о передаче имён собственных на другой язык. Переводчик может прибегнуть к приёму ономастического соответствия, к описательному, уточняющему, комментирующему или преобразующему переводу. Выбор принципа перевода определяется, в первую очередь, типом переводимого текста и, как следствие, прагматической установкой переводчика. Если говорить о художественных произведениях, то главным критерием оценки перевода будет служить «фактор адекватности эстетического воздействия оригинала и перевода» [9, с. 19]. Внутренняя форма имени собственного в тексте художественного произведения создаёт определённый художественный образ, для раскрытия которого переводчику необходимо в первую очередь обращать внимание на характеристически-оценочную функцию имени и отказаться от принципов воссоздания обычных имён собственных.

Значительный интерес в этом плане представляет собой сопоставительный анализ восьми переводов на французский язык цикла «Записки охотника» И.С. Тургенева (с 1852 г. по 1969 г.) [13-21]. Интенсивность переводов «Записок» объясняется многими причинами, важнейшая из которых – неослабевающий интерес к русской культуре, к её национальным основам, во многом обусловленный тем, что именно Тургенев был для французских писателей, критиков и читателей одним из наиболее авторитетных источников знаний о России. Множественность

переводов обуславливается попытками французских авторов «расшифровать» «чужой» национальный код, раскрыть для французского читателя русский характер.

Имена собственные в тексте Тургенева используются в характерологической, оценочной, образной функциях. В принципах наименования персонажей и географических мест прослеживается авторская концепция русского национального характера; через анализ наименований героев «Записок» можно понять образ «тургеневского человека», «сущность которого вбирает в себя философию личности Тургенева» [2, с. 97]. К тому же имена собственные зачастую получают дополнительные авторские коннотации, часто выраженные имплицитно. Именно имплицитный характер внутренней формы имени представляет особую трудность при переводе.

Так, в рассказе «Два помещика» главные персонажи, солидные мужики, в силу рода занятий и возраста, носят имена «Мишка» и «Юшка». Переводчик А. Монго считает необходимым введение комментария: *louchka est un diminutif familier de Iouri (Georges); appliqué à un vieillard de 80 ans, il fait sourire; Stiégounov traite toujours ses gens en gamins: Michka (dim. fam de Mikhail, Michel) doit être, lui aussi, d'âge respectable*» 'Юшка – краткая, разговорная форма имени Юрий (Georges); применённое к восьмидесятилетнему старику, оно вызывает улыбку; Стегунов всегда обращался со своими людьми как с мальчишками; Мишка (сокращение от Михаила (Michel) также, должно быть, имеет почтенный возраст' [19, с. 596].

Французский автор отдаёт предпочтение подбору эквивалентов русских имён, замечая при этом, что в силу «местных особенностей» и особенностей русских и французских имён, он вынужден сохранять «русскую форму» имён собственных [20, с. 567]: «*Akim est une forme familiere de Iakinf* (Hyacinthe)» 'Аким – разговорный вариант имени *Иакинф*' [20, с. 596], «*Stiopa, Stiorouchka, diminutif de Stÿpane* (Etienne)» 'Стёпа, Стёпушка – сокращённое от *Степан*' [20, с. 574], при этом без внимания остаётся суффикс, несущий в данном случае заложенный автором смысловой оттенок.

В переводах XIX в. пояснения, сопровождающие имена собственные, редки. Говорящие прозвища лишь кратко комментируются: «*Soutchok*» – «*bois sec*» 'сухая деревяшка' [15, с. 128], «*Striganikha*» – «*la tondue*» 'коротко остриженный человек' [18, с. 57], «*Di-ki-Barine*» – «*le maotre sauvage*» 'дикий хозяин' [17, с. 336]. Столь краткие пояснения, во-первых, не способны отразить своеобразие имени, а во-вторых, далеки от объяснения намеренного выбора того или иного прозвища автором. Так, говорящее имя «Моргач» в «Певцах» объясняется как «*M. Cligneu*» 'Т. Моргающий' [17, с. 345], что недостаточно для раскрытия иноязычному читателю характера этого меркантильного персонажа с «*крошечными, лукавыми „гляделками“*», которые «*никогда не смотрят просто – всё высматривают, да подсматривают*» [11, с. 152].

Репрезентативен пример перевода имён собственных в рассказе «Хорь и Калиныч». Тургенев подчёркивает своеобразие героев, наделяя их прозвищами, далёкими друг от друга не

только по значению, но и по способу образования имени собственного (Хорь – прозвище, произошедшее от образного сравнения, Калиныч – отчество, перешедшее в разряд имён собственных) [6, с. 123]. Автор выносит имена в заглавие, стремясь создать для читателя основу предположения многогранности русского характера [4, с. 51]. Рациональный ум русского человека воплощён Тургеневым в персонаже Хоря, сравниваемого автором с хорьком, хитрым и проворным зверьком, что и объясняет выбор прозвища. Другой персонаж очерка – Калиныч – носитель природного начала русского национального характера, наделённый чувством красоты [12, с. 185-186]. Выбранное автором отчество, вероятно, происходит от древнерусского имени «Калина», обозначающего целебную ягоду¹, или от церковного имени «Каллиник», означающего в переводе с греческого «победу красоты»².

В большинстве переводов авторская идея двойственности характера русского человека теряется. Имена персонажей переводятся способом транслитерации: *Хорь и Калиныч / Khor et Kalinitch*. В данном случае сложность передачи авторской идеи заключается в том, что переводимые имена собственные по своим функциям не понятны французскому читателю

¹ До введения на Руси христианства наречение ребёнка именем, представляющим собой название животного или растения, было очень распространённой традицией. Это соответствовало языческим представлениям человека о мире. Древнерусский человек, живший по законам природы, сам представлял себя частью природы [10].

² Крестильное мужское имя Каллиник происходит от греческих *kallos* – 'красота', *nike* – 'победа', т. е. «добрый победитель» [7].

лю. *Khor* не соотносится с каким-либо французским именем (как часто отмечается переводчиком), а в отчестве *Kalinitch* сложность вызывает не только значение имени, но и форма именования по отцу, отсутствующего в европейской культуре. При переводе очерка А. Монго предлагает для антропонима Хорь соответствующее по значению французское слово *Le Putois*, но для передачи отчества ограничивается транслитерацией. Л. Жуссерандо даёт перевод имён собственных в примечании, объясняя выбор автором имени Хорь уединённой жизнью персонажа в лесу. И всё же пояснения не способны отразить идею двойственности русского характера, заложенную Тургеневым, ввиду того, что понимание «говорящих» имён требует значительного когнитивного опыта, которым французский читатель не обладает.

Понимание русских отчеств, несвойственных французской культуре, также сложно для читателя, что вызывает затруднения при восприятии имени и образа персонажа. Восприятие тем более трудно, чем вариативнее его употребление в тексте: отдельно, с именем, в группе с фамилией, что, в свою очередь, придаёт имени стилистические оттенки. Например, полное имя «Пётр Петрович Каратаев» французские переводчики сохраняют неизменным «*Piotre Pétrovitch Karataiev*», так как данная реалия не нова для европейской культуры. Однако ни один из вариантов перевода не раскрывает смысловой нагрузки имени «Пётр» («скала, камень», греч.). Отчество в данном случае было бы призвано усилить значение имени, но Тургенев даёт герою фамилию «Каратаев», которая вносит коррективы в образ «крепко-

го» персонажа. Настоящая фамилия происходит, вероятно, от прозвища «Каратай» («короткий») или татарского слова «смотрящий» (то есть «не участвующий»). Таким образом, перед нами герой «бесталанный», «безвольный» [3, с. 185]. Каратаев похищает крепостную, но ему не удаётся её удержать, не получается и вести хозяйство (недостаток той самой «крепости»), определиться на службу. Данный персонаж – воплощение неприспособленности к жизни, непрактичности, а в сочетании со страстностью натуры он становится характерным образом русского человека. Это имя, по намерению автора, лежит в основе трагического жизненного финала персонажа. Вслед за Калинычем, Касьяном, Ермолаем Пётр Петрович Каратаев воплощает, по замыслу Тургенева, «характер чисто русский» [1, с. 31], тип «русака»¹.

Показательным является приём, используемый некоторыми французскими авторами при передаче говорящих имён. Они переводят имя, но ставят его в кавычки, тем самым направляя читательское восприятие. Так, имя «Бирюк» переводится А. Монго как *Le «Loup-garou»*. При этом переводчик раскрывает внутреннюю форму имени, но в то же время указывает на его непрямое употребление.

«Записки охотника» – источник авторских топонимов, которые формируют две основные группы: природные (Бежин луг, Малиновая вода, Красивая Меча) и городские / провинциальные (Льгов, *Уездный* лекарь, Гамлет *Щигровского уезда*, Лебединь), что и передаёт основную идею автора о

¹ Первоначальное название рассказа «Пётр Петрович Каратаев» – «Русак», под ним рассказ выходит в «Современнике» [11].

своеобразии национального характера русского человека, человека природы, человека из провинции.

Перевод наименований местности в заглавии представляет не менее сложную задачу, поскольку они, как и имена собственные, несут столь же полную смысловую нагрузку, вложенную в них автором. Степень значимости заголовка и, соответственно, сохранения смысла при переводе подтверждается историей создания некоторых рассказов. Например, рассказ «Лебедянь» изначально в черновиках был назван Тургеневым «Рраклион и Ситников», затем «Ярмарка» и лишь позже получил окончательный заголовок. Последний вариант наиболее точно отражает идею автора. В центре внимания рассказчика – ярмарка, впечатление от действия, собирающего вместе все слои провинции – «людей всякого звания, возраста и вида» [11, с. 173]. Но для Тургенева важнее место проведения ярмарки. Он видит русскую жизнь и судьбу русского человека через призму Лебедяни, местечка, статус которого автор намеренно не определяет. Его цель – не описать ярмарку, а показать, что любой провинциальный город мог бы её принимать. Таким образом, Лебедянь становится символом универсальности, неизменности. В любом другом городке, как и в Лебедяни, могут повстречаться разные типы русского человека, например, такого, как Хлопаков, который считает возможным кричать «рраклион», «подделываться к богатым петербургским шалунам» [11, с. 175], бездарно и без особого смысла проживать жизнь. При этом значение наименования «Лебедянь» (лебеда, горькая сорная тра-

ва) отображает «сорную» и «горькую» жизнь персонажа Хлопакова.

Наименование ключа «Малиновая вода» также введено писателем намеренно, так как в нём актуализируется не значение ягоды «малина» (которое воспроизводят большинство переводчиков: «framboise» – ‘малина’), а значение с явной положительной коннотацией «очень приятный, весьма хороший» [8]. С этой точки зрения выбор ключика «с весёлым и болтливым шумом», «холодной и серебристой влагой» [11, с. 30] гармонично сочетается с описанием природы, предваряющим встречу рассказчика со Стёпушкой и является, вместе с тем, дополнением к портретной характеристике персонажа.

Французские переводы заглавий-топонимов реализуются различными способами, среди которых преобладают приёмы частичного перевода: «*Malinova*» / «*La source Malinova*», «*Kassiane, de la Belle Mütcha*» («Касьян с Красивой Мечи»); полного перевода: «*L'Eau de Framboise*»; транслитерации: «*Kassiane de la Krassivaia Metcha*». Но данные приёмы не позволяют передать семантическую наполненность наименований, тщательно отобранных Тургеневым.

Итак, в цикле «Записки охотника» важная роль в создании русского национального характера отведена именам собственным. Внутренняя форма имён (в первую очередь, антропонимов и топонимов) раскрывает доминирующие черты русского характера. Однако чаще всего семантика имени, так же как и его экспрессивная окраска, представлены в имени имплицитно. Для французских авторов перевод таких имён собственных оказался

весьма трудной задачей, осложняясь тем, что имя героя несёт большую смысловую нагрузку, которая не всегда может быть передана путём использования традиционных переводческих приёмов передачи имён собственных – транскрипции и транслитерации. Используя транскрипцию с соблюдением всех правил, французские переводчики в большинстве случаев передают лишь звуковую форму слова, не затрагивая его значения, и, как следствие, происходит потеря тургеневской мысли о многогранности русского характера, его сложности. Поэтому при использовании способа транскрипции и транслитерации в отношении говорящих антропонимов и топонимов некоторые французские авторы вводят в текст описание и комментарии для

обеспечения адекватности перевода имён либо подбирают французские эквиваленты к русскому имени. Решение вопроса о выборе определённого приёма при переводе имени собственного напрямую зависело от задачи, которая стояла перед переводчиками. Так, некоторые переводчики стремились сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики. Другие, напротив, ставили целью передать значение имени собственного, нередко утрачивая при этом национальный колорит. При этом переводчики концентрировались либо на передаче тургеневской концепции действительности, либо на воспроизведении картины русской жизни, и, как следствие, на объяснении сути национального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Полное собрание сочинений в 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953–1959. Т. 10. 1956. С. 31.
2. Бельская А.А. «Тургеневский человек»: к постановке проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2015. № 3. С. 97-105
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
4. Воскресенская Н.А. Русский национальный характер в «Записках охотника» И.С. Тургенева и его восприятие во французской литературной критике и переводах XIX–XX веков: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 205 с.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Валент, 2001. 200 с.
6. Лотман Л.М. И.С. Тургенев // История русской литературы: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980–1983. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы. 1982. С. 123.
7. Словарь личных имён [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/personal_names (дата обращения: 23.07.17).
8. Словарь русского языка / под ред. Д.И. Ушакова, С.Е. Крючкова. М.: Дрофа, 2012. 320 с.
9. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Международные отношения, 1973. 248 с.
11. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения в 12 т. / И.С. Тургенев. Изд. 2-е, испр. и допол. М.: «Наука». Т. 3. Записки охотника 1847–1874. 1979. 526 с.

12. Черемисинова Л.И. Историко-литературный контекст рассказа А.А. Фета «Каленик»: Фет и Тургенев // Вестник Ставропольского государственного университета, 2006. № 2. С. 181-190.
13. Charrière E. Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Paris, Bibliothèque des Chemins de fer, 1854. 405 p.
14. Ivan Tourguéniev. Récits d'un chasseur. Traduction nouvelle et intégrale avec commentaire, par Louis Jousserandot. Paris, Payot, 1929. 649 p.
15. Récits d'un chasseur. I. Tourguénéff; trad. De E. Halpérine-Kaminsky. Paris, P. Laffitte, 1926. 267 p.
16. Récits d'un chasseur; Premier amour. Ivan Tourgeniev / traduction nouvelle et préface par Michel-Rostislav Hofmann. Genève, 1969. 384 p.
17. Récits d'un chasseur, par Ivan Tourguénéf / traduits par H. Delaveau. Seule édition autorisée par l'auteur. Paris, E. Dentu, 1858. 559 p.
18. Tourgueneff I. Nouveaux récits d'un chasseur. Paris, A. Michel, 1927. 287 p.
19. Tourguenev. Récits d'un chasseur / traduit du russe par M. Vimay. Paris, Gründ, 1939. 219 p.
20. Tourguéniev. Mémoires d'un chasseur (Zapiski Okhotnika), 1852 / traduit du russe, avec une introduction et des notes, par Henri Mongault. Paris, Bossard, 1929. 635 p.
21. Turgenev Ivan Sergeevic. Récits d'un chasseur / traduit par Ernest Jaubert. Paris, 1891. 159 p.

REFERENCES

1. Belinskii V.G. [A glance at Russian literature of 1847]. In: *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1956. Vol. 10. pp. 31.
2. Bel'skaya A.A. [«Turgenev's Man»: statement of the problem]. In: *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences], 2015, no. 3, pp. 97–105.
3. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [On the language of fiction]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 655 p.
4. Voskresenskaya N.A. *Russkii natsional'nyi kharakter v «Zapiskakh okhotnika» I.S. Turgeneva i ego vospriyatie vo frantsuzskoi literaturnoi kritike i perevodakh XIX–XX vekov: diss. ... kand. filol. nauk* [Russian national character in «The Hunting Sketches» by I. Turgenev and its perception in French literary criticism and translations of the 19–20th centuries: PhD thesis in Philological sciences]. Nizhny Novgorod, 2014. 205 p.
5. Ermolovich D.I. *Imena sobstvennye na styke yazykov i kul'tur* [Proper names at intersection of languages and cultures]. Moscow, Valent Publ., 2001. 200 p.
6. Lotman L.M. [I. Turgenev]. In: *Rastsvet realizma: Istoriya russkoi literatury, T. 3* [The bloom of realism: The history of the Russian literature, vol. 3]. Leningrad: Nauka Publ., 1982. pp. 123
7. *Slovar' lichnykh imen* [Dictionary of proper names]. Available at: URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/personal_names (accessed: 23.07.17)
8. Ushakov D.I., Kryuchkov S.E., ed. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2012. 320 p.
9. Solodub YU.P., Al'brekht F.B., Kuznetsov A.YU. *Teoriya i praktika khudozhestvennogo perevoda* [Theory and practice of literary translation]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 304 p.
10. Superanskaya A.V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The General theory of a proper name]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1973. 248 p.
11. Turgenev I.S. [The Hunting Sketches, 1874-1979]. In: *Polnoe sobranie sochinenii i pisem* [Complete works and letters]. Moscow, Nauka Publ., Vol. 3. 526 p.

12. Cheremisinova L.I. [Historical and literary context of the story by A. Fet «Kalenik»: Fet and Turgenev]. In: *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol State University], 2006, no. 2. pp. 181–190.
13. Charrière E. *Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes*. Paris, Bibliothèque des Chemins de fer, 1854. 405 p.
14. Ivan Tourguéniev. *Récits d'un chasseur. Traduction nouvelle et intégrale avec commentaire*, par Louis Jousserandot. Paris, Payot, 1929. 649 p.
15. *Récits d'un chasseur*. I. Tourguénéff; trad. De E. Halpérine-Kaminsky. Paris, P. Laffitte, 1926. 267 p.
16. *Récits d'un chasseur; Premier amour*. Ivan Tourguéniev / traduction nouvelle et préface par Michel-Rostislav Hofmann. Genève, 1969. 384 p.
17. *Récits d'un chasseur*, par Ivan Tourguénéff / traduits par H. Delaveau. Seule édition autorisée par l'auteur. Paris, E. Dentu, 1858. 559 p.
18. Tourguénéff I. *Nouveaux récits d'un chasseur*. Paris, A. Michel, 1927. 287 p.
19. Tourguénev. *Récits d'un chasseur* / traduit du russe par M. Vimay. Paris, Gründ, 1939. 219 p.
20. Tourguéniev. *Mémoires d'un chasseur (Zapiski Okhotnika)*, 1852 / traduit du russe, avec une introduction et des notes, par Henri Mongault. Paris, Bossard, 1929. 635 p.
21. Turgenev Ivan Sergeevic. *Récits d'un chasseur* / traduit par Ernest Jaubert. Paris, 1891. 159 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воскресенская Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной лингвистики Национального исследовательского «Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского»;
e-mail: voskresenskaya@flf.unn.ru

Казакова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры зарубежной лингвистики Национального исследовательского «Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского»;
e-mail: kazakova.e.v@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia Voskresenskaya – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Foreign Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
e-mail: voskresenskaya@flf.unn.ru

Ekaterina Kazakova – PhD in Philological Sciences, senior lecturer at the Department of Foreign Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod;
e-mail: kazakova.e.v@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воскресенская Н.А., Казакова Е.В. Особенности перевода имён собственных в художественном тексте (на материале французских переводов «Записок охотника» И.С. Тургенева) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 16-24
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-16-24

FOR CITATION

Voskresenskaya N.A., Kazakova E.V. Peculiarities of the translation of proper names in a literary text (on the material of French translations of “The Hunting Sketches” by I. Turgenev). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 5, pp. 16-24

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-16-24